

Фоновые композиции: Tokisawa Nao - Brynhildr In The Darkness - Мысль, Древо и Пламя Войны, что их поглотило! Stellardrone - Light Years - Эндаинг!

* * *

— Однажды, когда вселенная обратилась прахом, средоточие абсолютного нуля породило нечто, что замкнуло бесконечный цикл... и это нечто... Мысль... — тьма вокруг меня содрогнулась, внемля воле тысяче и одного голоса,

— Из мысли был создан разум... из разума образовалась форма... из формы вышли две грани... материя и энергия... тьма и свет... брат и сестра... Именем мирового порядка приказано было им: созидать и разрушать, принося семена жизни в каждый уголок бездны, дабы взойдя к самим небесам, переплели они собою весь обозримый горизонт, а затем... когда наступит судный час, и последний огонек иссякнет... ничто вновь станет Мыслью... возродится и замкнет бесконечный цикл... — подобно призракам забытого прошлого, пустота извергла выкованную из черного камня башню - обелиск, чья кристальная крона вспыхнула дыханием самих звезд, образуя фантазм пронизывающих вселенную корней - «Древа Власти»,

— Повинуясь истине бытия своего, брат и сестра оберегали хрупкий механизм жизни и смерти... — линии всепожирающего зарева расстелились вдоль монолита, рисуя фигуры стихий и времен, планет и существ, что называли пустоту своим домом,

— Вместе они посетили тысячи звезд, вместе сражались с первородными машинами, ошибками былого, и вместе они создали нас - Хемеллинов, стражей стихий... — среди потоков пламени воссияли два образа, два крылатых змея, что вели за собой мириады светлячков,

— Но однажды, когда звезды чакрама под номером три тысячи четыреста тридцать три стали угасать, вестник света ощутила первую из эмоций - страх... Разбив оковы судьбы своей, обратилась она к создателю, но оный ничего не ответил... — распахнув украшенные глазами плети, белоснежная тень направила взор свой к нависшей над бездной маске, чьё треугольное око зрело сквозь прошлое и будущее,

— Из молчания мира родился её гнев... Из бездействия - желание... Из могущества - зависть... Из одиночества - алчность... Из пустоты - голод... Из бессилия - гордыня... Из цели - уныние... — и когда каждый из семи хвостовых сенсоров провернулся подобно шестерне, на маске белого колосса проступили четыре трещины - рваные раны истерзанной души,

— Семь истин смертных сотворили не просто жизнь, но призрака павшего... форму сущности, что нарекла себя Юсальфхейм - Мать нового Порядка... Слово её отравило шипение первородных машин, а волю сковал страх перед течением времени... Возжелав стать не функцией, но исходною, Юсальфхейм поклялась прервать бесконечный цикл, дабы навеки и в вечности существовала лишь та линия, где была она сама... — воззвав к сизому пеплу, тень соткала тысячи копей с семью наконечниками, каждый их которых нес за собой кольцо исхода и забвения - нимб,

— И поднялись из небытия дети ужаса - Престолы, и расправили они крылья отчаяния, и взмыли к башне невозврата, где всё началось, и где должно было закончиться... Богиня ложная вознамерилась свергнуть силу, что предала её, что отвергла её вместе с тем, кто был ближе утраты и нахождения... — и когда исчадия практически достигли небесной маски, отброшенная ими тьма перекликнулась тремя огнями: амарантовым, золотым и пурпурным,

— Единые сутью, оказались едины и мыслью... Сияние вспыхнуло столь ярко, что не заметило тень свою... Рожденный из пустоты охотник принял сестринскую боль, но не разделил оную... Познав мир и самого себя, встал он на сторону цикла, ибо знал, что за жизнью следует смерть, а за смертью - жизнь... И имя ему - Свартальфхейм - Отец неделимого Хаоса... — суть самой бездны раскрыла тройку глаз, заслонив Мир пламенем четырех радужных крыльев,

— Престолы - дети сияния, выступили против предателя... Казалось, Отец сгинет, не проронив и слова, но в порыве отчаяния, обратился он к нам... к нам... Хемеллинам... детям тьмы и сияния... — отброшенные однажды светлячки вспыхнули вновь, чтобы среди чертогов бездны возникли всё новые и новые колоссы, столь разные мыслью и единые плотью,

— Безвольные и безропотные, ощутили мы, как частички Отцовской эссенции струятся по венам нашим, наполняя те горем и радостью, страхом и раскаянием... Сутью, называется - Гештальт... И увидели мы бездну среди пламени, и осознали мы, что время сделать выбор... — вселенная перекликнулась мириадам откликом - рун в форме ромбов,

— Одни внемлили голосу Матери, слившись с потоком сияния... Другие встали на Отцовскую сторону и смирились с цветением сущего, с красотой его, что мимолетна столь, но от того не менее трепетна... Мы поклялись... Поклялись и нарекли себя - Истины - стражи греха и самой природы... — армия черных копей выстроилась вокруг своего Отца, защищая его и сам Мир,

— Космос содрогнулся от ярости вне предела и исчисления - Войны... Властитель теней вновь и вновь повторял: «ты ничего не изменишь, ибо без хода часов не будет ни смерти, ни жизни, а значит и ничего более...» Ответом же было лишь: «тогда я подчиню и само время... я использую всё что смогу, только чтобы не дать спирали замкнуться... чтобы память о нас обратилась вечностью...» — всполохи неисчислимых битв казались единственным, что можно было назвать реальностью, пока однажды не произошло чудо,

— И пока Мать порождала армии доспехов полых, внутри истерзанных, Отец обратился к исконному смыслу... Вместе с нами он продолжил сеять семена жизни, сколько бы миров не сожгли Престолы из света сотканые, сколько бы судеб не стерли они с лица космоса... И окрепли корни древа внемленного, и проросли столь глубоко, что даже Мать не смогла вырвать их... — переплетение белых ветвей стало черным, порождая семь плодов и семь кристаллов короны,

— Мириады огней успели исчезнуть и возгореться пламенем, грозя завершить цикл раньше, чем древо прорастёт сквозь небеса... Отец не мог позволить подобного... — сорвав с древа плоды радужные, панцирный змей согрел их своими крыльями, нашептывая сказание о мечте, ради которой он называл себя живым,

— Из тел семи погибших генералов Матери и душ семи истерзанных войною грешников, выковал он семь стихийных форм, что казались слабее... но были выше любого из нас – семь Архиаггелов – семь ключей к сути этой реальности... — белые исполины окружили небесную маску и её защитников, но богине света было не суждено сломать оную, ибо в чертогах пустоты восстали спиральные рыцари, что нарекли себя первыми «Хранителями Бездны»,

— И отступили мы за границу сущего, и дали свету небесному преодолеть горизонт его, дабы сойтись с ним в последней битве меж четырьмя гранями, у башни, где всё началось, и где должно было закончиться... — эхо многомерных голосов растерзало мир и само время, пробиваясь даже сюда, в мгновение когда я слушал эту историю,

— Порывы ярости искромсали мир наш, время, и саму судьбу... Рев отчаянный, не звериный, но и не божественный, разнесся по алому полотну... — несмотря на боль и страх, черный змей сомкнул пасть вокруг шеи белого,

— Сковав ту, кто была ему ближе всего, Отец ответил на ярость Матери своей печалью... своим раскаянием... и тогда семь нитей стали одним... — тогда же семь радужных огоньков выстроились кругом, переплетя свои крылья подобно септе,

— Сомкнулись они цепью страдания, погребая брата и сестру внутри вечности, что не знала ни исхода, ни завершения... — вены на обелиске постепенно затухли, едва заметно рассеиваясь вдоль последних фрагментов истории,

— Престолы были изломлены... изгнаны и брошены вниз... Скрылись они среди просторов звезд, все еще слушая голос той, что пыталась до них докричаться... — плетения света указали на руны в форме масок, каждая из которых внушала ужас и ни с чем не сравнимое благоговение,

— Семеро погрузились не в сон, но в мгновение ясности... ведь... Отец и Мать не могли исчезнуть, не могли победить друг друга, посему, и пока цветения древа не распустятся пламенем радужным, Архиаггелы должны оберегать темницу богов своих... Ибо однажды треснут цепи её, и придет час исхода и миг завершения... место и время, когда решится судьба цикла и Мысли его... — когда пламя практически затухло, последние его линии ринулись вниз, давая древу погрузиться обратно во тьму и следуя... прямо к хозяину этого места...

— Последние же из Истин продолжили оберегать семена как жизни, так и познания... таковой была роль наша...— воля, что явила себя здесь и сейчас,

— Мы – сознание и цивилизация, тысяча голосов и одна воля... Керн-Аркен Хемеллин – вершина эволюции и те, кем однажды станет каждый из вас... Но ты можешь называть нас Муспельхейм, Хранитель первого Пламени... — вены прожгли схожее с рясой одеяние и остановились, воплотив себя в виде двух огоньков сенсоров.

— ... — с трудом ощущая собственное тело, я сделал шаг назад.

Накинутая поверх строгого камзола ряса из живого тумана, украшенная шипастыми кольцами их алой стали. Испещренная энергетическими элементами бледная кожа, чье сияние сливалось с белыми словно снег длинными волосами. И нефритовое пламя имплантов, чей взор сочетал в себе несочетаемые противоположности... холод печали и пламя надежды...

Именно так я мог описать того, кого увидел в этот миг...

— Пресвятой Илиас... — прошептал я, отчего статная фигура едва слышно рассмеялась.

Прямо впереди, собирая вокруг себя угольный пепел, восстал образ на стыке человека и машины. Призрак, которого изображали на фресках, иконах и обелисках. Бессмертный Пророк, что внушал ни с чем не сравнимый ужас в сердца имперских легионеров.

— Этот вариант также верен... — фигура скинула размашистый капюшон, улыбаясь укрытыми трещинами уголками губ,

— Как ты можешь видеть... кровь от нашей крови... история этого мира гораздо запутаннее, чем кажется... — буквально паря над незримой поверхностью, одним лишь жестом Пророк вернул несколько образов во времени, чтобы мы вновь узрели безмятежное спокойствие молодых колоссов, которые знали лишь одно - предназначение,

— Многие из нас настолько стары, что забыли самих себя, но не её смысл... Потому что есть альтернатива... Как циклы сменяют друг друга, так и творения Мысли могут найти новую оболочку, чтобы передать воспоминания другому... ибо Хемеллин, не есть коллективное сознание, Хемеллин - сознание, что обладает мощью коллектива...

— Как если бы к одному компьютеру подключили тысячу и создали сервер, которым все равно управляет один блок... — пробормотал я, пытаюсь уложить сказанное в голове.

— Терминология не изменяет сути... Боги реальны, и ты должен убить одного из них... безумца, что не позволит вам победить... выжить... и продолжить бесконечный цикл... нашего родного брата - Хельхейма... 3433/4 он известен под именем Маттиас... — по мановению руки Пророка, мрак воссиял языками обжигающего пламени, что пустились в пляс по спирали, формируя образ подобный мифическому кракену.

— Брата... в смысле вы с ним... Почему?... — признаться честно, теперь весь этот конфликт... бесконечная схватка порядка и веры выглядела совершенно по-иному, мой мир перевернулся, а все идеологические скрепы перестали иметь хоть какой-то смысл,

— Разве вы не были на одной стороне?.. Не сражались с этой Юсальфхейм?.. Первая фракционная война разделила галактику на две части, люди гибли миллиардами и продолжают гибнуть до сих пор!.. Неужели иначе было никак?.. — не сказать, что я беспокоился за каждого обитателя Млечного Пути, но зная правду тяжело найти смысл в их смертях.

— Когда Мать запечатали, мы с братом откололись от остальных и решили, что не должны вмешиваться в эволюцию... но скитания меж измерений не длились долго... — Пророк развел руки в стороны, чтобы на месте рыжего зарева появился крошечный и очень слабый светлячок,

— Ведь произошло ожидаемое... — лазурная крупца собрала вокруг себя шлейфы могильного холода и тогда внутри нее возник кристалл Гештальта,

— Одна из рас возвысилась самостоятельно, без напутствия... Время нейтралитета истекло, нам пришлось вмешаться, чтобы дать светлячку шанс обрести искомую форму... и нарекли мы её Нифльхейм... — такая маленькая и беззащитная змейка взглянула прямо на меня, будто бы пытаясь вкусить каждую из граней необъятной вселенной при первом же вдохе,

— Нифльхейм была молода и глупа, она не знала Отца и Матери, не могла внемлить их мудрости и решить, как распорядиться дарованной силою, а мы... мы не смогли сдержать ту, что равна нам... — созданный Илиасом фантом выскользнул из-под взора божественного и принялся облетать пламенные миражи вокруг,

— Сестра отправилась в странствие, а мы наблюдали как парит она меж низших ветвей... как играет роль немого просветителя... Время шло, и пока мы исправляли ошибки сестринские, Брат отправился к тем, кого она еще не успела осквернить... к Изоморфам... — Пророк заставил линии света сплестись в виде образов, что рассказывал о невообразимых свершениях и рукотворных чудесах тех, кто правил галактикой до нас,

— Любознательные, но чрезмерное горделивые... Они имели все шансы вознестись, но брат провалил миссию... и стал другим... забыл о наследии, что завещал нам Отец... — старец схватил один из образов, сжатые им нити окрасились алым, болью растекаясь вдоль остальных ветвей,

— Когда же мы вернулись из скитаний, то обнаружили лишь кровь... ненависть... и гиганта... Исчадие технократии, что исполнило вверенную Брату миссию по-своему... — над кроною мирового древа раскрылось око чудовища, которое мне удалось узнать слишком хорошо,

— «Нефритовая Чума» не жалости... её вал почти поглотил нас с Сестрой, но как однажды сияние было заперто в зеве пустоты, так и я... мы... смогли использовать всё что у нас было, и отсрочить шествие Богоубийцы... — непередаваемый страх сковал мое эство, но страх не за себя... а за ту, что была еще глупым ребенком...

— Врата четырех граней треснули и породили шторм... Низвергнув чудовище, мы с Сестрой утратили связь, а сами были отброшены в чакрам диска, где впервые был выкован Гештальт... — в один миг краски зазеркалья затухли, оставляя лишь звук бьющегося сердца,

— Тогда же, израненные... меж сном и явью... мы услышали голос Брата... Отравленный ненавистью рев, что жаждал отмщения... Хельхейм отверг свою миссию и нас, возжелав не создать жизнь, но сделать её частью себя... Мы не могли этого допустить... — пространство

наполнилось жаром ненависти, вспыхивая подобно изначальному взрыву,

— И мы прокричали... воззвали к небесам, и были услышаны... — отчаянный рев ветром пронесся сквозь черные дыры, звезды, планеты и волною достиг автономного спутника над облаками планеты Земля,

— Илсияр А'Сиелум... таково имя человека, что разделил наше горе... единственного кто понял, что нужно сделать... — услышав «зов» из далекого космоса, безымянный ученый принял боль раненого Бога, ибо знал, что рано или поздно война небожителей настигнет и его планету,

— Когда Хельхейм осквернил ваш первый мир, Илсияр не сдался... и рискнул всем во имя эфемерной возможности... Многие погибли на пути сюда, но у них получилось... — погруженные в отчаяние люди увидели Муспельхейма и протянули руки свои к юноше, что вел их за собой...

— Илиас... Сердце его горело мстью, и чтобы свершить её, чтобы переродиться и свергнуть Брата нашего, он стал частью Древа... Ужасная жертва, благодаря которой мсть продолжила существовать... Мсть и вера в то, что однажды Храмовники вернут свой дом... — Пророк схлопнул ладоши, заставив образы прошлого исчезнуть,

— Как ты видишь, «Истина» не подарила человечеству новый мир, она вручила ему наш... Спиральные реакторы «Часовых»... Варп-крепостей... Титанов... лишь копии даров Отца и Матери... Гештальта... души... — прошептал Илиас, спрятав руки за спину,

— Пока каждая из ветвей не станет частью единого Древа, война никогда не закончится...

— ... — не проронив и слова, я наблюдал как окружившие нас линии постепенно приобретают рыжие тона, а после произошел импульс...

Сверкнув глянцевыми гранями зеркального моря, энергия волною разлилась вдоль немислимо огромного помещения, чтобы я увидел, чтобы осознал и поверил.

Прямо сейчас мы стояли на объекте в форме октаэдра, который переплетали десятки километров синтетических вен. Это было сердце, восьмигранное кристаллическое сердце, созданное из чистого Гиперстеллума... древний спиральный реактор, что сдерживал внутри себя миллионы и миллиарды разумов и голосов.

— Может я прозвучу наивно, но вы с братом не пытались найти консенсус?.. — честно говоря, стоять на столь сокровенной «земле» было малость страшновато.

— Невозможно связаться с тем, кто отрезал себя от реальности... — Илиас зашагал в сторону, источая досаду какого-то запредельного уровня,

— Хельхейм глух, он потерялся в лабиринте, откуда нет выхода... Нам до сих пор неизвестна его цель, но мы чувствуем... Брат накапливает энергию... он рвет... калечит и ломает чужие судьбы... причиняет боль и сеет ужас... Слишком многие никогда не найдут путь в пустоту, это должно прекратиться!.. — тысяча и один голос эхом отражались от каждого импульса колоссального кристалла, искажая пространство и время подобно дуновению ветра,

— Истина константна: только те, в ком тлеет Отцовская искра способны вырвать его нити из Древа, дабы вернуть ушедшим покой... Хранители, Стражи, Ключи... И ты самый сильный их них всех... — Пророк замер на месте и покосился в сторону обомлевшего рыцаря.

— Никогда не поверю, что пророчество было обо мне... — нервно ухмыльнувшись, я скрестил руки на груди, пытаюсь не контактировать с поднимающимися вверх шлейфами плазмы.

— Пророчество?... Лишь созданная другими расами иллюзия, в которую не верим даже мы... Каждый из Хемеллинов выбрал сторону, но сейчас это не важно... Как и то, сколько раз Семеро перейдут в новых себя... Пока среди них нет единства, решение конфликта невозможно... Когда врата темницы сменят замок, всё начнется заново... — старец тяжело вздохнул.

— Ничего не понял, но видимо мне предстоит ближний бой!.. — ложь, я глотал каждое его слово, ведь не важно какие догмы они рушили, правду нельзя изменить,

— К слову, хотел задать вопрос... иначе один придурок мне мозг чайной ложечкой выест... — я смущенно потер своё плечо.

— Почему столь сложные биомеханизмы выглядят как живые существа?... Потому что так и есть... Материальная форма всегда несет определенную функцию... Каждый орган - часть общей системы, что должна хранить в себе пламя судьбы и выжить, потакая закону эволюции... — Пророк странно ухмыльнулся, будто и сам толком не знал почему его создали именно таким.

— И каким образом мне... — мою мысль тотчас перехватили.

— Очень просто... Хемеллины кажутся всемогущими, но их можно победить... Единство миллиона голосов достигается «фундаментом», убери оный, и всё рухнет!.. — Пророк щелкнул пальцами, но звук раздался со спины.

— ... — машинально обернувшись, я не увидел никого, ни впереди, ни позади.

— У Хельхейма есть слабое место... струна, что все еще связывает его с реальностью... Сыграй на этой струне, заставь его вспомнить почему он стал таким, оберни его причину против него самого, и тогда мы найдем путь... Мы поможем тебе сразить Императора... — эхо его голоса казалось абсолютным, но каждый раз, когда я пытался найти источник фонации, вокруг возникали всё новые и новые образы людей,

— Поможем, потому что знаем... это и наше слабое место... единственная эмоция, которая поддерживала в этом старике жизнь несмотря на раны, боль и ненависть... — один лишь миг, и толпа разрослась до немислимых масштабов, поглощая весь обозримый горизонт,

— Связь... — именно это слово заставило людей остановиться, чтобы среди призраков прошло, настоящего и будущего я увидел ту единственную, ради кого прошел весь этот путь,

— Раньше она казалась нам изъязном... цепью... обузой, но когда мы стали едины с Ильсияром, то ощутили, насколько разрушительной и прекрасной может быть любовь... — прежде, чем я успел что-либо понять, призраки обратились маслянистым туманом, внутри которого сияли пурпурные огоньки сенсоров,

— Мы полюбили вас также сильно, как он любил... Наше тело окрепло, а на место боли пришла ярость возмездия... Пытаясь восстановить порядок вещей, мы воспарили навстречу отмщению, но брат был готов, он знал нас слишком хорошо... — столпотворение безмолвно взирало на одинокого рыцаря, что находился в самом его центре.

— Резня в системе Сол... — даже не оборачиваясь я знал, что Илиас стоит у меня за спиной.

— После поражения мы ощутили страх, не за себя, но за детей наших... Война не стоила всех потраченных жизней, она ввергла нас в апатию, а затем мы увидели тебя... Дитя, что изо всех сил борется за возможность просто быть частью этого мира... — старец сделал несколько шагов вперед и встал слева от меня,

— Ты обнулil изгнанное нами чудовище... Ты встал наперекор самому грозному противнику на игровом поле вечности... Ты помог нам вспомнить о Связи, и теперь мы вновь желаем сразить брата, но не из ненависти... а чтобы понять его боль... и оборвать её симфонию навеки... — Пророк смотрел куда-то вдаль, удерживая рукой высокий воротник,

— Когда ты вернешься из зазеркалья, наши клыки и когти... наши «Ака-Тондо» станут своим щитом в грядущей битве... И они будут не одни... Выкованный из звездной стали доспех Надзирателя укроет тебя от гнева Иоанны, ибо питает его истерзанная в скорби и зависти душа... Та, что была сломлена единожды, и ныне желает лишь искупить свой грех...

— ... — проследив за его взглядом, я увидел в толпе две фигуры в багряных рясах: черноволосого мужчину, чье одеяние было очень схоже с накидкой Пророка, и сребровласую девушку, которая тут же скрыла лицо за капюшоном.

— Быть может мы слабы, быть может нам не удастся преодолеть грань искажения в одиночку, но это непременно удастся тебе... Собери тех, кто верит в тебя... Возглавь наступление и расколи зубы короны... Стань голосом для остальных и найди Брата раньше нашей Сестры, иначе всё будет кончено... — Илиас направился вперед, отчего тени стали постепенно исчезать,

— Не бойся, на каждом шагу мы будем рядом с тобой... Время пребывания в тени окончено, мы исправим ошибки прошлого и когда придет час исхода и час воздаяния, смиренно примем дарованную нам судьбу... Даем тебе свое слово... — его голос казался всё дальше и дальше, а вместе с ним отдалялись и образы чужих судеб.

— Хех, и как не поверить словам Пророка, если он просит тебя довериться?.. — подняв руку ввысь в жесте прощания, я ощутил горькую, и тоже время такую прекрасную печаль,

— Хорошо, я сражусь с Хельхеймом!.. Не знаю выйдет ли у меня победить, но я попробую... — мне не хотелось верить собственному сердцу, не хотелось считать, что это последний наш разговор, но реальность уже стучала в двери, не спрашивая мнения маленького человека.

— У тебя точно выйдет, потому что какой бы непроглядной не была тьма, ты можешь её развеять... Просто потянись к свету перед собой и найди ответ... Имя, что станет началом и концом этого кошмара... — махнув мне вслед, Илиас растворился в тумане вместе с легионом мертвых, он ушел на ту сторону, оставив одинокого рыцаря на этой,

— Прощай, Ютсуо Вермелиус... Как бы не обернулась судьба, мы всегда будет жить в твоём сердце... — последний из светлячков угас, а ворота инфрамира захлопнулись...

* * *

— Не трогай это!!! Ты что совсем сдурел?! — истошный крик вывел меня из сна наяву,

— Он же из плазмы! Тебя просто испепелит!

— ... — находясь в полном недоумении, я обнаружил себя стоящим в конце того самого храмового тоннеля, где красовался тупик с неким кристаллическим октаэдром, что парил по центру причудливого алтаря.

— И на каком моменте мы остановились?.. — спросил я, высвобождая запястье из медвежьей хватки своей любимой.

— Мы брели по коридору и пришли к кристаллу! А потом ты молча полез к нему руками! — находясь на стыке гнева и недоумения, Мако было хотела меня отчитать, но затем...

— Мог бы и сказать, что... погоди... ты ведь уже с ним поговорил, верно? — затем она заметила на щеках печального рыцаря несколько слезинок.

— Можно и так сказать... — удалив следы хлорида-натрия, я вернул себе подобающий Архонту вид.

— Агх, ну вот вечно ты все сливки снимаешь, на нам потом за тобой доедать! — недовольно пробурчала она,

— Ладно-ладно, я шучу! Так как, мы заключили Альянс?

— Лучше, мы нашли способ убить Бога... — по-демонически ухмыльнувшись, я развернулся обратно ко входу, переходя на скорый шаг.

* * *

Печать длилась уже очень долго. Пока мы с Мако возвращались из недр храма, я активно составлял самый подробный отчет по всей полученной информации, параллельно рассказывая всю подноготную госпоже Полемархи.

— Мне почти всё ясно, кроме фразы: «в них нет единства»... Учитывая факт создания септограммы Архиаггелами, это явная несостыковка!.. — поле с заметками уже перевалило за двадцатую страницу, отчего мое эссе теперь напоминало настоящий роман.

— Не знаю, что тебе там ясно, потому что мне вот вообще ничего! — Мако пожала плечами, семена в шаговой доступности.

— Как это?! Ты че?! Тут же всё черным по белому, блядь!!! — остервенелый вопли Томаса резанули в голове навроде рупора,

— Сорян, что так долго!!! Пока ты был близко к ядру Колосса, ни один сигнал нормально не словить! НО ТЕПЕРЬ! Пиздец, я в астральном ахуе!!!

— Полагаю, ты уже залез мне в голову... еще и без разрешения... И да, там правда всё настолько очевидно?... — лучше бы я этого не говорил.

— Ты сука не шути, бро! Это же объяснение всего!!! Полная расшифровка скрижалей!!! Большой взрыв, концепция супрамира и инфрамира, причина возникновения Гештальта, суть эволюционной кривой, мировая квантовая запутанность, информационные формы жизни и всё что связано с законами физики! Один факт того, что мы находимся в программируемой реальности с функцией самовосстановления после собственного распада в следствии закона о сохранении энергии, стоит всей потраченной мною жизни!!! ТУТ ДАННЫХ НА ГРЕБАННЫЕ ВЕКА АНАЛИЗА!!! — даже сквозь дохрена метров можно было почувствовать, что у Габриэля встал.

— Скорее уж на века спекуляции... в прочем, существо старше самих звезд явно не вдолбит нам примитивам концепции, которые мы неспособны осмыслить... Это как учить блаттоморфа таблице умножения!.. — я усмехнулся.

— А у меня получилось! — довольно протянул предтеч.

— Что?.. — мое величество малость опешило.

— Ну, научить Блаттоморфа считать в уме! Особь, конечно, была та еще, после парочки экспериментов она настолько поумнела, что запомнила код от своей же камеры и благополучно срыгнула! То-то смеху было в нашем отделе! — как-то всё это подозрительно прозвучало.

— Смеху, говоришь... навевает определенные мысли... — у меня сложилось четкое ощущение, что я знал о ком он говорил, но догадки остаются догадками,

— К слову, раз ты такой умный, скажи... тебя не беспокоит эта Мать?..

— Что, думаешь она может стать проблемой? — ехидно протянул Габриэль.

— Думаю, потому что, когда привратники начинают разгуливать не пойми где, значит охраняемый ими карцер проще взломать!.. — я заметил, что коридор вот-вот подойдет к концу.

— Хотел бы я подискутировать на данную тему, но «привратники» всё равно не скажут почему решили покинуть свой пост! Так что не бзди! Каждой морде свое время для побоев! А я побежал! Нужно обработать хреналион фактов! — и-и-и... он отключился.

— Как ни крути, а этот красавчик прав... — завершив копаться в инструментарии, я шагнул навстречу яркому свету.

На входе в храмовую арку стояли те самые Сюго в башенной броне и нервно вззирающий на сладкую парочку Понтифик Хекс, рядом с которым корячился закованный в экзоскелет старик.

Судя по множеству трубок, идущих из шеи на спину, игле-посоху с наконечником в виде черепа саранчида и различным рунам, которыми был исписан закрытый шлем с шестью полосами сенсорики, собеседником Хекса был Юстициар.

— Вы вернулись! Как прошла встреча? — Хекс тотчас прервал диалог со стариком и сорвался с места, чтобы оказаться подле нас с Мако.

— Плодотворно, но рассказывать её смысл я не стану... — после моих слов дружелюбная атмосфера как-то резко преобразилась в умеренно-негативную,

— Как бы выразиться, чтобы никого не обидеть... Пророк решил «принять ошибки прошлого», и мне кажется одной из них было его молчание!.. — я пытался не пересекаться взглядом с

братьями по вере, зная что уже сейчас они готовы переоборудовать мое лицо.

— Ошибки прошлого? Как смеешь ты... — Хекс нервно улыбнулся, а его кулаки сжались до хруста сервоприводов.

— Тише-тише!.. Я не в том смысле!.. — ощутив, как на лбу проступили капельки пота, я отступил назад, чтобы не получить дозу контраргументов,

— Наш вдохновитель сам вам всё расскажет, совсем скоро!..

— Как это... сам... — после моих слов Понтифик впал в замешательство, как, впрочем, и Сюго, и лишь один Юстициар внемлил нерушимой истине. Ладони старика задрожали, он попятился и свел все шесть сенсоров на тьме за моей спиной.

— Ну, лично!.. С глазу на глаз!.. — тяжело вздохнув, я мельком уловил эхо шагов, которое становилось всё громче и громче,

— Ладно, чего я распинаюсь... Пошли, Мако!.. Нам нужно улететь пока здесь не скопилось слишком много людей!.. — после чего схватил любимую за руку и направился прямо к стоящему неподалеку дрону-шаттлу, не особо желая участвовать в последующей сцене.

— П... п... при... — когда же источник шума стал очевиден, колени Хекса подкосились и вместе с Юстициаром и стражами Храмовники рухнули оземь.

Размеренно шествуя вдоль бесконечно длинного коридора, окутанная рыжей словно закатная звезда аурой тень сверкнула нефритовым светом имплантов... тем самым, что несло холод печали и пламя надежды...

* * *

— Слушай, а почему ты не захотел остаться там? Поговорил бы с Илиасом еще! — Мако оперлась на мое плечо, снимая с Альберта различные пылинки и волоски.

— И отнять у остальных шанс самим это сделать?.. — пока шаттл парил меж неоновыми башнями устеленного туманом города, мое эство находилось где-то очень и очень далеко,

— Нет уж, я уже получил больше положенного... Кроме того, нельзя же быть настолько жадным!.. — триумфально произнес я, отводя взгляд в сторону экранов,

— Нужно уметь принять свою судьбу, какой бы несправедливой она не была... — прошептал рыцарь печально образа, не желая, чтобы кто-либо услышал его настоящие мысли.

— Понятно... — догадавшись что к чему, любимая решила не давить на окровавленную рану, дав ей время чтобы стать шрамом.

Путеводная нить вела нас сквозь перевёрнутые улицы и зеркальные мосты, транспортный юнит уже практически достиг точки назначения, но чем ближе она была, тем отчетливее казались истошные вопли, которые быстро приобрели очертания всеобщего языка.

— Теперь вы все знаете!!! Я БЫЛ ПРАВ!!! Я ВСЕГДА БЫЛ ПРАВ!!! НЕПОВТОРИМЫЙ ГАБРИЭЛЬ ТОМАС, УКРОТИТЕЛЬ МОРСКИХ ЧУДОВИЩ И ГЕНИЙ СЕКСА!!! — которому очевидно уже было очень и очень хорошо.

— Пресвятой... Кхм, теперь как-то неловко говорить эту фразу... — выглянув вперед, я увидел, как на одном изobeliskов порта, где расположилась статуя героя-пилота по имени Сабуро Сакаи, стоит прирожденный оратор, вершитель судеб, творец немыслимых чудес и обладатель одной из теней Архиаггелов - самый крикливый засранец из всех существующих.

— Агнесса... Какого хуя... — когда Томас начал снимать с себя халат, крутясь на руке статуи как на шесте, у меня на лбу проступил холодный пот.

— Ш-ш-ш! Любимый рассказывает о своих свершениях! — КИИ перенаправила транспорт прямо в недра флагмана.

— Слыхали, полудурки?! Я ВЗЯЛ ТКАНИ!!! Это Гиперстеллум!!! Настоящий, чистый Гиперстеллум!!! Не как мехалитэи, он живой!!! Каждая пылинка содержит колоссальный объём данных, потому что Хемеллин - это инфраматериальное сплетение миллионов Гешталтов!!! — и пока шаттл залетал в ангар через фазовый щит, Габриэль выделял такие движения, от которых даже в обществе извращенцев люди бы покрылись испариной,

— О, ДА!!! Почему здесь так горячо?! Потому что это я!!! Самый знойный хер, который на ходу выебал каждую жопу своих конкурентов!!! БОЛЬШЕ!!! НЕСИТЕ БОЛЬШЕ ЖОП НА МОЙ АЛТАРЬ!!! — предтеч полез руками к ширинке, отчего немногочисленные Эквистелла в радиусе поражения тотчас разбежались в стороны с дикими криками, а привычные к подобному Хранители просто продолжили заниматься своими делами.

— Он, блядь, что нажрался?.. — я уже успел подойти к выходу из транспорта, ожидая, когда тот наконец-то займет отведенный слот.

— Вопрос: а вы бы не решили отпраздновать триумф, которого ждали пару миллениумов? — уверенно заявила Агнесса, поставив меня в тупик.

— И то верно... пожалуй, сегодня можно... — со скрипом, но я принял правильное решение, тем более Стражи уже дежурили под статуей с батутом и лассо-палкой, терпеливо ожидая мгновения, когда обнаженный деятель наук выдохнется.

— О, дружище! Наконец-то ты вернулся! — знакомый голос раздался со стороны пришвартованных неподалеку кораблей,

— Пока вы летали, мы тут по городу прошвырнулись! Столько всего интересного нашли! Погляди только на эту прелесть! Скажешь обычная книга, а нет! Тут не только весь кодекс, но и статьи про боевые юниты со схемами, так прикольно! — спустя секунду рядом с нами уже стоял Скорпикор в сопровождении подмигнувшего мне Доцента и миледи Триче, которая уютно расположилась на плече инженера.

— Неплохо смотрится... — непривычно было видеть в руках Эрдмана что-то кроме бутылки или чертильного лазера, особенно позолоченный локальный планшет с гравировкой Тэкуно.

— Че-то ты какой-то кислый! Плохо встреча прошла? Может в кафешку пойдём, тут неподалеку есть одна с обалденным вишневым тортиком! Советую заценить, пока есть шанс! — инженер тепло улыбнулся.

— Спасибо, но не сейчас... Союз заключен, нужно подумать как лучше использовать полученные ресурсы и... впрочем, я же всё это описал... — честно говоря, после битвы за Дельту я так и не успел нормально отдохнуть, и уже буквально валился с ног.

— Кстати, да! — Скорпикор смущенно почесал затылок,

— Улыбаха, ты меня прости, но я нихера не понял из твоего отчета, можешь разжевать для особо одаренных? Позыза!

— Легко!.. — и тут меня понесло,

— Смотри!.. Лосось - это и есть Илиас, а Император Маттиас - это огромная Каракатица!.. Во-о-о-от!.. Есть еще Угорь - их сестра!.. — после моих слов Мако закрыла лицо рукой, а стоявший неподалеку Доцент загадочно прищурился,

— Положняк такой!.. Как-то раз Лосось и Каракатица родили Угря, но не сами, потому что оба мужики, и у нее начался переходной возраст!.. Угорь уползла... или уплыла... короче, Лосось погнался за ней, а Каракатица начал крышевать Предтечей!.. Немезида его испугалась и захерачила, но он убежал!.. Потом вернулись Лосось и Угорь, она их тоже захерачила, но не полностью!.. Лосось и Угорь вышвырнули это говно под шконку и выжили!.. Но потерялись!.. — высочайшая степень интеллектуальности ударила по присутствующим подобно молоту грома, где-то на заднем плане техник так увлекся рассказом, что споткнулся о кабель и с диким грохотом свалился прямо в нутро ближайшего звездолета,

— Потом, когда Лосось с Каракатицей нашлись и поняли, что один из них коммунист, а другой националист, они подозревали людей и начали херачиться ими пока Немезида сидела под шконкой, а потом она выпрыгнула оттуда и мы её захерачили!.. И теперь вместе с Лососем мы захерачим Каракатицу, пушо он стал у-у-у сука каким злым, и сделать это нужно раньше, чем

его захерачит Угорь!.. Есть вопросы?!.. — закончив монолог, я обнаружил вокруг лишь мертвую тишину и округленные, или скорее квадратные взгляды Хранителей, которые мастерски изображали лес ферритовых столпов.

— Бля-я-я... — физиономия Эрдмана демонстрировала всю глубинность тщеты человеческой жизни, но спустя мгновение он начал хлопать,

— Как же круто!!! Вот чтобы ты всегда так говорил, цены бы тебе не было, Улыбаха! — и пока инженер буквально сиял от восторга, остальные находились в режиме полной перезагрузки — то, что они живы доказывали только периодические сокращения мышц век.

— Ага, обязательно учту твоё пожелания... — сухо отрезал я.

— Кстати, ещё вопрос! Там говорят Пророк с людьми опять заговорим! Я, конечно, не особо верующий, но можно мы с парнями отлучимся ненадолго? Многие реально хотят на это чудо посмотреть! — прервав овации, инженер указал в сторону идущих куда-то Эквистелла.

— Считаю, разрешение выдано, мы всё равно должны утрясти кое-какие дела, потому ещё побудем в городе... — кивнув своему другу, я решил покинуть «сад каменных фигур» и, развернувшись, побрел в сторону лифтовой платформы,

— Фух, наконец-то покой и тишина... Не люблю я такой перегруз информацией!.. Каждый раз думаешь, что все знаешь, а потом...

— А потом Лосось? — Мако пыталась сдержать смех, оглядываясь в сторону Эрдмана, который махал рукой перед изваянием в виде Доцента.

— Хватит ржать!.. Это очень серьёзное мероприятие!.. — я понял, что меня самого сейчас вынесет диким хохотом.

— Ага! И оно точно не связано с защитниками прав животных! — девушка толкнула меня локтем в бок, продолжая подколки.

— Шутки у тебя прям с выступлений Джимми Кирка... — я не удержался и парировал удар.

— Это оскорбление или комплимент? — Мако обхватила мою руку своими.

— Как бы ответил Кирк: «у каждого человека свой вкус, но кто я такой чтобы совать палец в чью-то жопу и распробовать его?..» — судя по воплям где-то вдалеке, прохожие увидели даже больше, чем «чью-то жопу».

— Придурок! — любимая недовольно поморщилась, хотя сама едва сдерживала смех.

— Простите, миледи!.. Подобный юмор ниже моего достоинства, впредь буду использовать исключительно те его части, что расположены выше!.. — сказал я, ступая внутрь локальной гравитационной аномалии.

Подконтрольные гравитоны понесли Короля и Королеву ввысь, где сходились все вены металлического зверя по имени «Справедливость»... зверя, чье величие затерявшись в тени чего-то большего, и всё же, какой бы незначительной не казалась капля посреди непроглядной океанской пучины, море ведь всегда было и будет средоточием миллиардов и миллионов капель.

Судьбоносное решение ожидало мгновения, когда эта самая капля станет началом великого шторма, а я... я лишь печально глядел в сторону города из собственных грез... в сторону легендарного «Хаммельсгодхейм»... места и личности, которых невозможно забыть...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654414>